

Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 46—50.
Siberia Humanitarian. 2023;(2):46—50.

Становление советской власти и государственности

Научная статья
УДК [94(481-922.1):327](045)
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-46-50

Шпицберген в вопросе признания СССР Норвегией

Иван Викторович Рогачев

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация, i.rogachev@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5694-580X>

Аннотация. В статье анализируется проблема признания СССР Норвегией в начале 1920-х гг., исследуется роль вопроса о статусе архипелага Шпицберген в сближении двух северных стран в условиях непризнания и экономической блокады СССР ведущими державами мира того времени. Работа основывается на принципах историзма и объективности, методологической основой послужила модель неоллиберального институционализма и конструктивизма. Источниковая база представленного исследования, помимо публикаций в периодических изданиях, состоит из официальных документов, регламентировавших внешнеполитическую деятельность России и Норвегии. В статье предпринята попытка охарактеризовать уступку Советским Союзом части территорий в арктическом пространстве в обмен на признание страны и налаживание конструктивного диалога между двумя странами. Вывод заключается в том, что, несмотря на геополитическую напряженность, способность договариваться в территориальных вопросах, региональное сотрудничество из-за общих границ, культурно-исторического наследия и геоэкономических отношений может стать основой для сохранения и последующего развития связей между двумя странами.

Ключевые слова: Шпицбергенский трактат (договор), Шпицберген, СССР, Норвегия, советско-норвежские отношения, экономическая блокада, Арктика

Для цитирования: Рогачев И. В. Шпицберген в вопросе признания СССР Норвегией // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 46—50. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-46-50.

The formation of Soviet power and statehood

Original article

Svalbard on the issue of recognition of the USSR by Norway

Ivan V. Rogachev

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, i.rogachev@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5694-580X>

Abstract. The article analyzes the problem of the recognition of the USSR by Norway in the early 1920s, examines the role of the issue of the status of the Svalbard archipelago in the rapprochement of the two northern countries in the conditions of non-recognition and economic blockade of the USSR by the leading powers of the world at that time. The work is based on the principles of historicism and objectivity; the model of neoliberal institutionalism and constructivism served as the methodological basis. The source base of the presented study, in addition to publications in periodicals, consists of official documents regulating the foreign policy activities of Russia and Norway. The article attempts

to characterize the cession by the Soviet Union of part of the territories in the Arctic space in exchange for the recognition of the country and the establishment of a constructive dialogue between the two countries. The conclusion is that, despite geopolitical tensions, the ability to agree on territorial issues, regional cooperation due to common borders, cultural and historical heritage and geo-economic relations can become the basis for maintaining and further developing ties between the two countries.

Keywords: Svalbard Treaty (treaty), Svalbard, USSR, Norway, Soviet-Norwegian relations, economic blockade, Arctic

For citation: Rogachev I.V. Svalbard on the issue of recognition of the USSR by Norway. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):46—50. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-46-50.

Согласно Шпицбергенскому трактату, подписанному 9 февраля 1920 г. в Париже, «ничейная земля» — архипелаг Шпицберген — был передан под норвежский суверенитет, что вызвало протест со стороны Советской России. Вопрос был урегулирован в 1924 г., когда Норвегия признала СССР де-юре, а СССР признал суверенитет Норвегии над Шпицбергеном. Осенью 1944 г. В. М. Молотов предложил норвежскому руководству пересмотреть статус Шпицбергена с тем, чтобы «острова Шпицберген... принадлежали обоим государствам в порядке кондоминиума». После 1947 г. советское руководство отказалось от этой идеи и вернулось к признанию положений Шпицбергенского трактата. Важной для Советского Союза в условиях холодной войны являлась статья 9 этого трактата, предусматривающая демилитаризованный статус Шпицбергена.

В качестве теоретико-методологической основы исследования была использована теория неолиберального институционализма и конструктивизма, определяющая, несмотря на напряженные международные отношения, тягу России и Норвегии к взаимной выгоде и мирному соглашению с целью укрепления безопасности в арктическом пространстве и поддержания региональных связей. Для выявления движущих сил развития отношений двух стран использован системный подход, который позволил выявить взаимосвязь и влияние экономических, военно-стратегических, культурных и региональных связей на ход российско-норвежского диалога на Севере и в Арктике. Источниковая база представленного исследования, помимо публикаций в периодических изданиях, состоит из официальных документов, регламентирующих внешнеполитическую деятельность России и Норвегии.

Архипелаг Шпицберген всегда играл значительную роль в отношениях двух стран-соседей — России и Норвегии. Подтверждением этому явилась проблема определения суверенитета над архипелагом после окончания Первой мировой войны.

Вплоть до этого момента архипелаг Шпицберген рассматривался как *terra nullius* (ничейная земля). Именно этот термин, определяющий прежний статус Шпицбергена, обычно применяется в исторической литературе. По общепризнанному мнению, с момента достижения соглашения между Россией и Швецией — Норвегией в 1871—1872 гг. «Шпицберген уже не мог считаться *terra nullius* (ничейной землей): ни одно государство, согласно договорному режиму 1872 года, не вправе было распространить на Шпицберген свой суверенитет». Под понятием «соглашение 1871—1872 гг.» в отечественной литературе подразумевается дипломатическая переписка, имевшая место между министерствами иностранных дел Российской империи и Объединенными Королевствами Швеция и Норвегия в период с 17 марта 1871 г. по 30 июня (12 июля) 1872 г. [1, с. 29]

В результате этой переписки, начало которой положено нотой шведско-норвежского посланника в Санкт-Петербурге, сторонами было достигнуто общее на тот момент понимание правового положения архипелага Шпицберген. Обсуждение шпицбергенского вопроса продолжилось на междуна-

родных конференциях, состоявшихся в 1910, 1912 и 1914 гг. Однако решить вопрос на этих конференциях не удалось, а дальнейшие обсуждения не состоялись из-за разразившейся Первой мировой войны.

Судьба принадлежности Шпицбергена решалась в 1919 г. в рамках мирных переговоров в Париже, завершившихся подписанием Шпицбергенского трактата, который называют также Парижским договором, или конвенцией. Текст трактата был выработан специальной комиссией Верховного совета Антанты по шпицбергенскому вопросу. 9 февраля 1920 г. в Париже. Шпицбергенский трактат подписали США, Франция, Великобритания, Дания, Норвегия, Нидерланды, Швеция. Затем это сделали Япония и Италия.

Согласно статьям Шпицбергенского трактата, над архипелагом устанавливался суверенитет Норвегии. Государства, подписавшие этот договор, получили равное право на эксплуатацию природных ресурсов Шпицбергена и осуществление экономической деятельности в территориальных водах архипелага. Согласно 9-й статье договора норвежцы обязались не допускать создания морских баз или укреплений на территории архипелага и не использовать ее для военных целей [2, с. 12].

Решение о передаче Шпицбергена под норвежский суверенитет было принято без участия России. Советское правительство не привлекли к выработке Парижского трактата под предлогом того, что оно не имело тогда международного признания. Правительство РСФСР не могло не отреагировать на это и 12 февраля 1920 г. направило правительству Норвегии ноту, в которой говорилось, что оно «с глубочайшим изумлением» узнало о заключении договора, постановляющего присоединение Шпицбергенских островов к Норвегии, и не признало себя связанным этим актом. Советское правительство указывало на совершенно произвольную передачу фактически нейтрального архипелага в полное владение одному государству без участия других государств, «даже таких, которые ранее участвовали во всех договорах по этому вопросу». Решение о норвежском суверенитете принимали государства, каждое из которых ничего не теряло.

В 1922 г. в связи с участием советской делегации в работе Генуэзской конференции был подготовлен документ «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду». В документе указывалось, что «за перемирием с Германией... начался период репараций, раздел европейской и колониальной добычи между победителями, и продолжалась борьба против Советской России...» В цитируемом документе Шпицберген был причислен к потерянным территориям вместе с такими территориями, как Финляндия (Карелия), Аланды, Галиция и др. [2, с. 13]

Осенью того же 1922 г. в качестве торгового представителя Советской России в Кристианию прибыла А. М. Коллонтай. В своей записи от 29 ноября она отмечает, что если найти модус признания с нашей стороны суверенитета Норвегии над Шпицбергеном, то «это очень благоприятно отразилось бы на отношениях Норвегии с нами и ускорило бы разрешение вопроса о признании нас де-юре» [3, л. 78]. Таким образом, Коллонтай предлагала обменять дипломатическое признание СССР Норвегией на присоединение СССР к Шпицбергенскому трактату. Замнаркома М. М. Литвинов, однако, инструктировал Коллонтай следующим образом: «Подписать трактат о Шпицбергене [мы] согласны, но это не должно носить характера компенсации за признание и должно быть сделано Вами дня через три после признания со ссылкой на то, что отсутствие дипотношений не позволило нам сообщить этого акта раньше» [4, с. 127].

15 февраля 1924 г. министр иностранных дел Норвегии Кристиан Фредрик Мишле уведомил торгового представителя СССР А. М. Коллонтай о признании Норвегией СССР де-юре. 16 февраля 1924 г. в свою очередь министру Мишле была направлена нота Коллонтай с информацией о том, что правительство Советского Союза «признает суверенитет Норвегии над

Шпицберген, включая остров Медвежий». 17 июля следующего 1925 г. на заседании норвежского правительства под председательством короля Хокона VII был принят Закон о Свальбарде, целью которого являлось включение положений Шпицбергенского трактата в норвежское законодательство.

14 августа того же года архипелаг Шпицберген был официально объявлен частью Королевства Норвегия. В этот день на архипелаге состоялась торжественная церемония, в ходе которой министр юстиции Пол Берг зачитал королевскую резолюцию и был поднят государственный флаг.

В 1935 г. СССР официально присоединился к договору о Шпицбергене. Этого не случилось ранее, так как необходимо было установление дипломатических отношений со всеми государствами-подписантами, а отношения между СССР и США были установлены только в ноябре 1933 г.

Следует отметить, что до признания норвежского суверенитета над Шпицберген в 1920 г. морской район вокруг архипелага и прилегающих островов был открытым морем, доступным всем государствам для занятия любой хозяйственной деятельностью, включая рыболовный и зверобойный промыслы. Государства — участники Парижского договора согласились признать на условиях, предусмотренных договором, полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим островом (или Берен-Эйланд) все острова, расположенные между 10 и 35° в. д. и между 74 и 81° с. ш. (ст. 1 Договора 1920 г.) [5, с. 36]. Согласно договору суда, а также граждане высоких договаривающихся сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в ст. 1, и в их территориальных водах (ст. 2 Договора 1920 г.). Граждане всех высоких договаривающихся сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели в воды, фиорды и порты местностей, указанных в ст. 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них без каких-либо препятствий при условии соблюдения местных законов и постановлений всякими морскими, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства (ст. 3 Договора 1920 г.). Граждане всех высоких договаривающихся сторон будут допущены на тех же условиях равенства к занятию всяким морским, промышленным, горным и коммерческим делом и к его эксплуатации как на суше, так и в территориальных водах, причем не может быть создана никакая монополия в отношении чего-либо и в отношении какого бы то ни было предприятия (ст. 3 Договора 1920 г.).

Советский Союз объявил своим внутренним правовым актом границу полярных владений проходящей на западе по 32° с. ш. и отсекающей часть морского района и половину острова Белый на востоке. Однако в связи с потребностью в признании СССР пошел на уменьшение своих арктических территорий в пользу Норвегии, в связи с чем западная граница полярных владений была перенесена на восток с 32° с. ш. на 35° с. ш. и прошла по восточной границе, установленной Договором о Шпицбергене [5, с. 36].

Таким образом, в ходе сложных советско-норвежских переговоров СССР удалось «приобрести» дипломатическое признание в международных отношениях в обмен на признание Шпицбергенского трактата (суверенитета Норвегией над архипелагом). При этом советская сторона понесла небольшие территориальные потери в арктическом пространстве. Последнее сложно трактовать как существенный ущерб в силу недостаточных возможностей на тот момент освоения отошедших от СССР территорий. Советская сторона продемонстрировала договороспособность и уступчивость, что явилось знаком и примером доброй воли для всех арктических игроков.

Список источников

1. Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К., Савва В. М. Правовой режим Шпицбергена и прилегающих морских районов : akad. учеб. для магистратуры. М. : Норма, 2019. 284 с.
2. Комаров А. А. Суверенитет Норвегии над Шпицбергеном — довольно сложная дипломатическая проблема // Архипелаг Шпицберген: от terra nullius к территории взаимодействия: к 100-летию со дня подписания Шпицбергенского трактата : сб. материалов междунар. науч. конф. М. : Полит. энцикл., 2021. С. 10—22
3. Коллонтай А. М. Записки за 23 года дипломатической работы. Тетрадь первая. 1922—1923 гг. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1.
4. Советско-норвежские отношения. 1917—1955 : сборник документов / Ин-т всеобщей истории РАН ; Норвежский ин-т оборонных исслед. ; Архив внеш. политики Рос. Федерации. М. : ЭЛИА-АРТ-О, 1997. 683 с.
5. Зиланов В. К. Управление рыбными ресурсами в морском районе архипелага Шпицберген: проблемы, поиски, решения («Fisheries management in the marine region of the Spitsbergen archipelago: problems, searches, solutions») // Архипелаг Шпицберген: от terra nullius к территории взаимодействия: к 100-летию со дня подписания Шпицбергенского трактата : сборник материалов международной научной конференции. М. : Полит. энцикл., 2021. С. 33—42.

References

1. Vylegzhanin A.N., Zilanov V.K., Savva V.M. Pravovoi rezhim Shpitsbergena i prilegayushchikh morskikh raionov [Legal regime of Spitsbergen and adjoining maritime areas], akad. ucheb. dlya magistratury. Moscow, Norma, 2019, 284 p.
2. Komarov A.A. Suverenitet Norvegii nad Shpitsbergenom — dovol'no slozhnaya diplo-maticheskaya problema [Norwegian sovereignty over Spitsbergen – a rather complex diplomatic issue], *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Arhipelag Shpitsbergen: ot terra nullius k territorii vzaimodeistviya: k 100-letiyu so dnya podpisaniya Shpitsbergenskogo traktata"* [The Spitsbergen Archipelago: from terra nullius to a territory of interaction: on the 100th anniversary of the signing of the Spitsbergen treaty]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2021, pp. 10—22.
3. Kollontai A.M. Zapiski za 23 goda diplomaticheskoi raboty, tetrad' pervaya, 1922—1923 gg. [Notes from 23 years of diplomatic work. Notebook One. 1922—1923], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], coll. 134, aids 3, fol. 1.
4. Sovetsko-norvezhskie otnosheniya, 1917—1955 [Soviet-Norwegian relations. 1917—1955], sbornik dokumentov. Moscow, ELIA-ART-O, 1997, 683 p.
5. Zilanov V.K. Upravlenie rybnymi resursami v morskoy raion arhipelaga Shpitsber-gen: problema, poiski, resheniya («Fisheries management in the marine region of the Spitsbergen archipelago: problems, searches, solutions»), *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Arhipelag Shpitsbergen: ot terra nullius k territorii vzaimodeistviya: k 100-letiyu so dnya podpisaniya Shpitsbergenskogo traktata"* [The Spitsbergen Archipelago: from terra nullius to a territory of interaction: on the 100th anniversary of the signing of the Spitsbergen treaty]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2021, pp. 33—42.

Информация об авторе

Рогачев Иван Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: i.rogachev@narfu.ru

Information about the author

Ivan V. Rogachev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: i.rogachev@narfu.ru

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 30.12.2022; принята к публикации 15.01.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 30.12.2022; accepted for publication 15.01.2023.